

<연구노트>

О некоторых особенностях выражения субъекта в конструкциях с полными страдательными причастиями в современном русском языке

Л. Ю. Юшина*

В научно-методической и учебной литературе по преподаванию русского языка как неродного значительное место отводится глаголу, его формам.

Причастие, как специфическая глагольная форма, свойственная письменной речи, вводится на продвинутом этапе обучения, когда перед учащимися ставится задача овладения различными видами письменной речи. При этом если такая тема, как образование причастий, даётся для пассивного усвоения и не вызывает особых затруднений, то вопросы, связанные с синтаксическим функционированием причастий в предложении, требуют основательной проработки.

Одним из таких вопросов является функциональная соотносительность причастных страдательных конструкций с глагольными предложениями, например: Он читал книгу, принесённую ему другом (которую ему принес друг).

Возможность взаимозаменяемости причастных страдательных оборотов и определительных придаточных предложений с необходимостью ставит вопрос о роли творительного падежа субъекта при страдатель-

* 모스크바 국립대학교(МГУ) 강사.

ном причастии.

Между тем в практике преподавания русского языка иностранцам данный вопрос — о выражении отношения страдательного причастия к субъекту называемого им действия — не получил пока должного освещения.

Самый отбор и подача материала в учебниках и учебных пособиях не могут быть признаны удовлетворительными. Представленные в них упражнения не учитывают неоднородности страдательных причастий в современном русском языке, побуждают думать, что страдательные причастия всегда распространяются субъектной словоформой в творительном падеже, а конструкции, включающие причастные формы, синонимичны глагольным предложениям. Однако подобный вывод не вполне согласуется с реальными языковыми фактами.

Мы разделяем мнение о том, что преподавание русского языка в иностранной аудитории должно вестись на лингвистической основе, опираться на теоретические описания явлений русского языка.

Отбор и подача материала в учебных пособиях и учебниках, адресованных иностранцам, должны быть приведены в соответствие с состоянием современной лингвистической науки.

Задача преподавателя, как представляется, должна состоять в том, чтобы вызвать у учащихся сознательное отношение к явлениям, существующим в языке, который они изучают. Только в этом случае возможно успешное овладение изучаемым языком.

Известно, что страдательные причастия сочетаются с творительным падежом субъекта. Наличие при страдательном причастии распространителя в форме творительного падежа со значением деятеля традиционно рассматривается как один из факторов, способствующих реализации в причастии глагольных свойств.

Вместе с тем, общеизвестно, что отсутствие формально выраженного субъекта в страдательной конструкции не всегда свидетельствует об

утрате конструкцией связи с действием. Возникает естественный вопрос: в какой мере обязательным является выражение субъекта при полных страдательных причастиях и от чего это зависит. В данной статье делается попытка осветить этот вопрос с точки зрения участия причастной конструкции в осложнении семантических отношений внутри предложения посредством указания на действие, связанное в смысловом и временном отношении с действием, обозначенным сказуемым.

При анализе материала с данной точки зрения обнаруживается, что формально тождественные способы выражения субъекта при страдательном причастии имеют различные семантические функции в зависимости от типа употребления причастия. Так, одной из функций причастия может быть указание на действие, совершённое по отношению к объекту, названному определяемым словом. В этом случае при причастии открывается позиция субъекта, которая может замещаться посредством указания на производителя этого действия, т. е. при помощи субъектного распространителя в форме творительного падежа. Например:

S

Чувство, ими никогда не испытанное, охватило их — чувство свободы. (Ю. Тынянов)

S

Александр Демьянович, предупрежденный Чувашёвым, повел себя просто... (А. Толстой)

В приведённых примерах причастия использованы для того, чтобы указать на факт совершения действий, связанных смысловыми отношениями (противительными, причинными) с действиями, обозначенными сказуемыми (они никогда не испытывали этого чувства — теперь оно охватило их; Чувашёв предупредил Александра Демьяновича — поэто-

му он повёл себя просто). Смысловая связь этих действий актуализирует их временную соотнесённость, т. е. возможность их восприятия как совершённых одно за другим. Использование причастия в данной функции создает потребность в выражении субъекта действия, на которое указывает причастие. Таким образом, в данном случае наличие субъектных распространителей при причастиях оказывается предопределённым функцией причастий.

Можно видеть, что употребление причастия в описанной функции вызывает осложнение семантических отношений в предложении, т. к. при формальном наличии одного предикативного узла в семантическую структуру предложения оказывается введённым указание ещё на одно действие, помимо действия, обозначенного сказуемым. Фактически причастная конструкция передаёт содержание, аналогичное содержанию придаточного предложения. Субъектный распространитель в данном случае активно участвует в выражении дополнительных смысловых отношений в предложении, т. к. он указывает на субъект действия, осложняющего семантическую структуру предложения.

Иные функции имеет субъектный распространитель при причастиях, употребляемых для указания на признаки или состояния, возникшие в результате действий. Например:

Землемер Жмакин делает, по приглашению госпожи Сердюковой, упрощённый план хозяйства в её жиденьких, потравленных скотом и вырубленных крестьянами лесных урочищах.

(А. Куприн)

Слезли, привязали жеребчика к сухому, опалённому грозой деревцу под окнами и вошли через тёмные сени.

(И. Бунин)

В данных примерах действия, с которыми ассоциируются причастия,

не связаны по смыслу с действиями, обозначенными сказуемыми, поэтому неактуальна и временная соотнесённость этих действий, хотя она может быть легко установлена. Для смысла предложения важно то, что в момент совершения действий, обозначенных сказуемыми, предметы, объекты, названные определяемыми словами причастных конструкций, обладали определёнными признаками, возникшими в результате действий по отношению к этим предметам, объектам (угодья, где делал план землемер, были жиденькими, потравленными, вырубленными; дерево к которому привязали жеребчика, было сухое, опалённое).

Иными словами, в предложениях актуализирован не факт совершения действий, с которыми ассоциируются причастия, а результат этих действий, т. е. признаки предметов, возникшие в результате действий по отношению к этим предметам. О том, что причастия в приведённых примерах использованы для указания на признаки предметов, обозначаемых определяемыми словами, свидетельствует сочинительная связь причастных определений с адъективными (жиденькие, потравленные, вырубленные урочища; сухое, опалённое дерево), обнаруживающая тождественность их функций.

Так как данные причастия использованы не для указания на сами действия, а для указания на признаки, возникшие в результате действий, позиция субъекта при них закрыта. А субъектные распространители, имеющиеся при причастиях, конкретизируют происхождение этих признаков. Особенно очевидна эта функция субъектного распространителя во втором примере, где распространитель может быть заменён предложной конструкцией с причинным значением (ср.: опалённое грозой дерево — опалённое из-за грозы дерево). Наличие субъектного распространителя несомненно усиливает глагольные свойства причастия по сравнению с нераспространённым употреблением, однако глагольность причастия, употреблённого в функции обозначения признака или состояния, имеет чисто формальный характер и не отража-

ется на характере смысловых отношений в предложении.

Таким образом, субъектный распространитель при причастиях, употреблённых для обозначения признаков или состояний предметов, не участвует в осложнении смысловых отношений в предложении и не является, собственно, указанием на субъект действия. Употребление субъектного распространителя при причастиях в указанной функции является факультативным и обуславливается коммуникативным заданием предложения. Необходимо отметить, что в целом употребление субъектного распространителя при причастиях в функции указания на признак предмета встречается достаточно редко; наиболее характерным является употребление таких причастий без распространителей или с распространителями, не акцентирующими глагольных свойств причастия. Например:

Мокрые цветы диких пионов горели на подоконнике, как раскалённые угли. (К. Паустовский)

С ожесточением швырял он в чемодан книги и лекции, с излишней энергией втискивал скомканное кое-как белье... (А. Куприн)

Если причастие всё таки оказывается распространённым субъектной формой в творительном падеже, то чаще всего в данной позиции употребляются существительные пропозитивной семантики (со значением действия, события, стихийного явления и т. д.), для которых наиболее очевидно употребление в функции указания на источник признака, выраженного в причастии. Например:

Я вышел из Лувра на площадь, раскалённую сентябрьским полуднем. (К. Паустовский)

Зелёная вода в гавани, скомканная ветром, и селёдочный

цвет дня нагоняли тоску.

(К. Паустовский)

Уместно заметить здесь, что в учебниках и учебных пособиях по русскому языку для студентов иностранцев в упражнениях, посвящённых причастным формам, представлено лишь одно из описанных выше употреблений страдательных причастий, а именно — для указания на действие.

Это неоправданно сужает представление иностранных учащихся о возможностях функционирования страдательных причастий в современном русском языке. За пределами их внимания остаётся большая группа причастий, регулярно употребляемых для обозначения признака или состояния объекта, названного определяемым словом (Например: разбитый, сломанный, забрызганный, избалованный, вымытый, начищенный, разорванный и др.).

Кроме того, это провоцирует поиски субъекта при причастиях, используемых в атрибутивном значении, создавая тем самым зону возможных ошибок учащихся (Ср.: *Она была в вышитой кем-то сорочке).

Чтобы уменьшить вероятность появления подобных ошибок, следует чётко определить, в каком из значений — для указания на действие или для обозначения качественного признака или состояния — используется причастие. Для этого необходимо ввести в систему соответствующих упражнений материал, иллюстрирующий употребление полного страдательного причастия в обеих названных функциях.

Необходимо отметить, что возможность двоякого употребления свойственна не только полным страдательным причастиям в современном русском языке, но также и кратким. Причём способность краткого страдательного причастия обозначать действие (Дом был построен рабочими) или состояние (Дом был построен из кирпича) отмечена в учебной литературе.¹⁾

Таким образом, как показывают примеры, распространитель страда

тельного причастия в форме творительного падежа со значением деятеля может рассматриваться как один из способов обозначения действующего субъекта только в том случае, если он распространяет причастие, употреблённое в функции указания на действие. При таком употреблении при причастии открывается позиция субъекта, требующая обязательного замещения. Субъектный распространитель причастия, употреблённого в данной функции, может рассматриваться как замещение этой позиции и, таким образом, как реализация субъектной валентности причастия. Выражение субъекта причастного действия становится обязательным и релевантным для семантико-синтаксической организации предложения, так как в функции указания на действие причастие регулярно вступает в дополнительные семантические отношения с предикатом.

Если же причастие употреблено для указания на признак или состояние, возникшее в результате действия, то распространитель в творительном падеже, формально сходный с указанием на производителя действия, реально служит для уточнения содержания признака, выраженного в причастии, а именно для указания на источник этого признака.

Необходимо отметить, что способность употребляться в описанных функциях неодинаково проявляется у причастий разных лексико-семантических групп, что позволяет говорить о различном отношении причастий к выражению субъекта. Так, если возможность употребления в функции указания на действие существует для всех причастий, не утративших соотнесённости с соответствующими финитными формами, то далеко не всем причастиям свойственно также употребление в функции обозначения признака или состояния. Существует значитель-

1) См., например: Битехтина, Г. А., Клобукова, Л. П., Чагина, О. В. и др. (1987) *Учебник русского языка для иностранных студентов гуманитарных вузов и факультетов*, I курс, М., Русский язык, урок 7, с. 165.

ное число причастий, для которых употребление в функции указания на действие является единственно возможным.

Принадлежность причастий к той или иной группе с точки зрения отношения к реализации субъектной валентности оказывается связанной с их лексической семантикой. Так, к причастиям, допускающим употребление в двух функциях (для указания на действие и для обозначения признака или состояния) относятся преимущественно причастия прошедшего времени, образованные от глаголов, значение которых в общем виде можно определить как каузацию признака или состояния.²⁾ Другими словами, глаголы, от которых образуются данные причастия, обозначают действия, изменяющие объект, вносящие в него новое качество или состояние (например, вымыть, очистить, покрасить, сломать и т. д.).

К причастиям, способным употребляться в функции указания на признак или состояние, относятся преимущественно причастия от глаголов физического действия (например: разбитый, сломанный, разорванный, нагруженный, согнутый, отшлифованный и т. д.), а также некоторые причастия от глаголов нефизического действия (разжалованный, воспитанный, избалованный, сокращённый и др.). Хотя для подобных причастий употребление в обеих функциях (для указания на действие и для обозначения признака или состояния) является, в принципе, равно возможным, реально они употребляются преимущественно в функции обозначения признака или состояния. Таким образом, в большинстве случаев данные причастия употребляются так, что позиция субъекта при них оказывается закрытой, т. е. отсутствует потребность в обязательном соотнесении действия, выраженного в причас-

2) О значении каузации признака и состояния см.: Золотова, Г. А. (1973) *Очерк функционального синтаксиса русского языка*, М., Наука, с. 291-295. См. также: *Современный русский язык*, под ред. В. А. Белошапковой, Изд. 3, М., 1997, гл. 7, с. 764-785.

тии, с его производителем.

Что касается причастий, допускающих употребление только в функции указания на действие, то к данной группе относится большинство от страдательных причастий настоящего времени, а также ряд причастий прошедшего времени, образованных от глаголов, в семантике которых отсутствует значение результата, состоящего в появлении у объекта нового признака или состояния. Данным свойством обладают, главным образом, причастия от глаголов, обозначающих нефизические действия — умственные, речевые действия, чувствования, чувственные восприятия и т. д. (обдуманый, произнесённый, пережитый, увиденный, услышанный и др.). Из причастий от глаголов физического действия к данной группе можно отнести только ряд причастий от глаголов со значением перемещения объекта в пространстве (принесённый, брошенный, доставленный и т. п.) и некоторые другие (выпитый, надетый, съеденный, закуренный).

Таким образом, обозначение субъекта действия, на которое указывает причастие, оказывается в разной степени необходимым в зависимости от того, какое значение реализовано в причастии. В литературе эта мысль высказывалась применительно к употреблению кратких форм страдательных причастий.³⁾ Однако анализ полных форм страдательных причастий под соответствующим углом зрения позволяет сделать вывод не только о зависимости субъектного распространения причастия от типа значения, реализованного в причастном определении, но и о связи субъектного распространения с лексической семантикой глагола, от которого образовано причастие. Это говорит о необходимости изучения возможности реализации субъектной валентности в отдельных группах причастий, различающихся лексической семантикой исходных глаголов.

3) См., напр., характеристику пассива и статива у Л. Л. Буланина. (Буланин Л.(1973) *Пассив состояния в русском языке*, Уч. зап. ЛГУ, No. 375, сер. филол.

Используемая литература

- Битехтина, Г. А., Клобукова, Л. П., Чагина, О. В. и др.(1987) *Учебник русского языка для иностранных студентов гуманитарных вузов и факультетов*, I курс, М., Русский язык, урок 7, с. 165.
- Буланин Л. Л.(1973) *Пассив состояния в русском языке*, Учёные записки ЛГУ, №. 375, серия филол., с. 37-48.
- Золотова Г. А.(1973) *Очерк функционального синтаксиса русского языка*, М., Наука, с. 291-295.
- Современный русский язык*, под ред. В. А. Белошапковой, изд. 3, М., 1997, гл. 7, с. 764-785.

국문요약

현대 러시아어 장어미 피동분사 구문에서의 주체표시의 몇몇 특성들

L. lu. 유시나

고급 러시아어 과정에 들어선 외국인들이 피동분사를 학습하는 데 있어서 동사를 포함하는 문장과 같은 의미를 지니는 피동분사 구문을 파악하는 것은 매우 중요한 부분이다. 예 1) Он читал книгу, принесённую ему другом / которую принёс ему друг.

이 경우 외국인 러시아어 학습자들이 자주 범하게 되는 실수를 분석해 보면 이들이 조격으로 표시되는 행위 주체를 반드시 나타내야 한다고 생각하고 있음을 알 수 있게 된다. 그러나 사실상 그렇지 않다. 피동분사 구문에서 주체의 표시는 피동분사의 용법 유형과 의미론적 기능에 의해 결정된다.

두 가지 그러한 경우가 있다. 그 중 하나는 분사가 수식어를 지니는 객체에 대하여 행해진 행위를 지시하는 경우이다. 이 경우 분사의 행위 주체의 위치는 열린 상태가 되는데 이 경우 가장 일반적인 방법은 명사 조격으로 주체의 위치를 대체하는 것이다.(상기 예문) 이 경우 행위 주체의 표시는 필수적이다.

또 하나의 분사의 기능은 수식어에 의해 한정되는 대상의 특성을 표현하는 것이다. 예 2) Она была в вышитой сорочке. 이러한 기능으로 피동분사를 사용하는 경우, 즉 행위가 아닌, 행위에 의해 생겨난 속성을 표현하기 위한 경우, 행위 주체의 위치는 닫힌 상태가 되어 더 이상의 대체를 필요로 하지 않게 된다.

첫 번째 기능(행위를 표현하는 기능)에서 피동분사는 문장의 구조를 복잡화 하면서 규칙적으로 술어의 의미를 보충한다. 이것은 문장 속에 술어로 표현된 행위 — 예 1)에서의 читал — 외의 또 다른 행위인 비술어적 행위(принесён-

ную) 표현이 존재하기 때문이다.

두 번째 기능(속성 표현의 기능)에서는 피동분사가 형용사와 대등하게 연결되거나 단독으로(확대어 없이) 사용될 수 있는 것이 특징적이다. 예 3) В дверях мясных лавок висели красные, развороченные туши мёртвой говядины; Мокрые цветы диких пионов горели на окне, как раскалённые угли.

피동분사가 속성을 표시하는 경우 사용된 조격 형태는 형식적으로 행위 주체와 유사하게 보이지만 사실상 행위의 주체를 표현하지 않으며 피동분사로 표현된 속성의 발생원을 지적한다. 예 4) Я вышел из Лувра на площадь, раскалённую сентябрьским полуденным солнцем. — 이 때 태양(солнце)은 원인이기는 하지만 적극적인 행위자는 아니다.

결론적으로, 피동분사의 용법은 해당 동사의 어휘 의미에 따라서 달라질 수 있다.